

УДК 343.8

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛОВАСТОВА,
кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин,
Московский университет имени С. Ю. Витте,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: UGolovastova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Для цитирования

Головастова, Ю. А. К вопросу об исполнении иных мер уголовно-правового характера / Ю. А. Головастова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 2. – С. 130–139.

Аннотация. В статье анализируются вопросы исполнения иных мер уголовно-правового характера в контексте пересмотра структуры уголовно-исполнительного права.

Предмет исследования – совокупность норм уголовно-исполнительного права, регулирующих общественные отношения, связанные с исполнением иных мер уголовно-правового характера, а также материалы судебной и правоприменительной деятельности.

Цель исследования – комплексный анализ современного состояния уголовно-исполнительного права как отрасли права, пересмотр ее внутренней структуры; выделение дополнительной уголовно-исполнительной сферы – постпенитенциарных отношений. Предлагается в предмет уголовно-исполнительного права включать постпенитенциарные отношения, возникающие в результате замены уголовного наказания в виде лишения свободы на иные меры уголовно-правового характера.

Рассматриваются дискуссионные вопросы о нормативно-правовом регулировании процесса исполнения мер уголовно-правового характера, не являющихся формами реализации уголовной ответственности. Подчеркивается, что постпенитенциарные отношения, являясь разновидностью уголовно-исполнительных отношений, имеют несколько отличную от типичных уголовно-исполнительных отношений модифицированную природу, так как акцент ставится не на карательном, а на контролирующем моменте со стороны учреждений и органов, исполняющих рассматриваемые меры в отношении осужденных; наблюдается специфика в сочетании отраслевых способов правового регулирования.

Делается вывод о том, что постпенитенциарное право не является подотраслью уголовно-исполнительного права, но существуют предпосылки для его формирования в будущем: общие положения об исполнении иных мер уголовно-правового характера, дифференцированные институты исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности, применения к осужденным мер исправительно-предупредительного воздействия.

Аргументируются научные предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право как отрасль российского права, предмет уголовно-исполнительного права, постпенитенциарное право, норма уголовно-исполнительного права, институт уголовно-исполнительного права, структура уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительные правоотношения, уголовная ответственность.

Развитие уголовно-исполнительных отношений в рамках общего предмета уголовно-исполнительного права позволяет выделить, помимо пенитенциарной сферы, еще два направления: 1) общественные отношения, регулирующие исполнение (отбывание) уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества; 2) общественные отношения, регулирующие применение к осужденным иных мер уголовно-правового характера. Несомненно, расширение и уточнение предмета уголовно-исполнительного права обуславливает необходимость постановки вопроса о правовой природе альтернативно-наказательного права и постпенитенциарного права.

Важным моментом, свидетельствующим о структурной сложности уголовно-исполнительного права, выступает отсутствие общих положений, касающихся исполнения иных мер уголовно-правового характера. Во-первых, в УИК РФ не закреплены в полном объеме нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие вопросы исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формой реализации уголовной ответственности. Во-вторых, следствием этой проблемы становится несформированность институтов исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формой реализации уголовной ответственности. Кроме того, не раскрыта специфика применения средств исправления к осужденным, в отношении которых исполняются иные меры уголовно-правового характера.

Понятие «иные меры уголовно-правового характера» рассматриваются в юридической литературе с позиций узкой и широкой трактовки. Сторонники узкого толкования в системе иных мер уголовно-правового характера называют: 1) принудительные меры медицинского характера; 2) конфискацию имущества; 3) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним [14, с. 25]. Эта точка зрения достаточно распространена, вместе с тем, на наш взгляд, перечень мер более широк. В данном контексте существует опасность, трактуя иные меры уголовно-правового характера, включить в их число те, которые ими не признаются иными мерами уголовно-правового характера. Так, некоторые авторы вносят в этот перечень дополнительные наказания, судимость [6, с. 283–288]. Третья группа авторов в числе иных мер уголовно-правового характера называют условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетнему; меры уголовно-правового воздействия, связанные с судимостью; освобождение от уголовной ответственности; освобождение от наказания; досрочное снятие судимости; принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, признанным невменяемыми на момент совершения общественно опасного деяния, а также невменяемыми после совершения преступления [11, с. 81–87].

Необходимо отметить, что некоторые ученые (И. Э. Звечаровский, В. С. Карпов, С. И. Курганов, В. В. Лавров) полагают возможным использовать единый унифицирован-

ный термин «мера уголовно-правового характера» [4, с. 19–21; 7, с. 30–34; 8, с. 59–63; 9, с. 18–21]. Представляется, что российский законодатель не случайно употребил выражение «исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера» в ст. 7 УИК РФ, имея в виду, что наказание и другая, отличная от него иная мера уголовно-правового характера являются формами реализации уголовной ответственности, подлежат исполнению соответствующими учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, юридическая природа мер уголовно-правового характера, не выступающих формами реализации уголовной ответственности, позволяет нам признать, что их исполнение не входит в предмет уголовно-исполнительного права.

Иные меры уголовно-правового характера хотя и не выделены в самостоятельный раздел УК РФ, но наравне с уголовным наказанием представляют собой отдельный правовой институт.

Нормы, определяющие правовой институт иных мер уголовно-правового характера, объединены общими целями, содержанием, однородностью регулируемых общественных отношений. Вместе с тем однородность регулируемых общественных отношений не исключает их разнообразия [15, с. 41–45]. Так, существуют иные меры уголовно-правового характера, исполняемые в отношении осужденного после вступления обвинительного приговора суда, постановления в законную силу. Другие из них выступают в качестве замены наказания – условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания, качественно меняющие правовое положение осужденного.

В 2016 году была представлена научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ. Несомненно, ее подготовку можно признать значимым шагом в упорядочивании правового регулирования уголовно-исполнительных отношений. В частности, им предусматривается расширение границ сферы уголовно-исполнительных отношений за счет предложения регулировать исполнение и отбывание иных мер уголовно-правового характера на уголовно-исполнительном уровне. В положениях научно-теоретической модели Общей части УИК РФ учитывается данная позиция, что находит непосредственное отражение в ч. 1 ст. 52. К иным мерам уголовно-правового характера, исполнение которых должно регулироваться в рамках предмета уголовно-исполнительного права, мы относим: условное осуждение в соответствии со ст. 73 УК РФ, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в соответствии со ст. 79, 93 УК РФ, отсрочка отбывания наказания в соответствии с ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ (отсрочка отбывания наказания по болезни), ст. 82 УК РФ (отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем), отсрочка отбывания наказания больным наркоманией в соответствии со ст. 82.1 УК РФ, принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетнему осужденному, рассматриваемые в качестве отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы [13, с. 175].

Включение в предмет уголовно-исполнительного правового регулирования общественных отношений, возникающих при отбывании осужденными иных мер уголовно-правового характера, позволяет определить специфику постпенитенциарных отношений, возникающих при замене уголовных наказаний на иные меры уголовно-правового характера. Подобный подход еще раз свидетельствует о необходимости законодательного расширения границ уголовно-исполнительного правового регулирования. Постпенитенциарное отношение признается самостоятельной корреспондирующей правовой связью в рамках предмета уголовно-исполнительного права, возникающей между осужденным, отбывающим иные меры уголовно-правового характера, и государством в

лице учреждений и органов, исполняющих иные меры уголовно-правового характера. Постпенитенциарное отношение возникает в связи с отбыванием осужденным особой формы реализации уголовной ответственности – иной меры уголовно-правового характера. На сегодняшний день такие меры нормативно закреплены в следующих статьях: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в соответствии (ст. 79, 93 УК РФ), отсрочка отбывания наказания (ст. 81, 82 УК РФ), отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ), принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетнему осужденному (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

На основании изложенного нами выделяются две модели постпенитенциарного отношения в узком и широком понимании. При узком понимании постпенитенциарных отношений уголовно-исполнительная правовая связь не ликвидируется, а продолжается, переходит на новый уровень. Данные отношения развиваются одновременно и независимо от других видов уголовно-исполнительных отношений имеют специфику по основаниям возникновения, субъектному составу. Постпенитенциарные отношения, возникающие в результате замены уголовного наказания в виде лишения свободы на иные меры уголовно-правового характера, включаются в предмет уголовно-исполнительного права.

Постпенитенциарные отношения в широком смысле – социальная межотраслевая правовая связь между лицом, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы, и государством в лице компетентных органов, в рамках которой осуществляется помощь освобожденным лицам. Постпенитенциарные отношения в широком понимании не входят в предмет уголовно-исполнительного права [3, с. 80–90].

Мы признаем, что категория «постпенитенциарное право» требует самостоятельного исследования, четкого определения его предмета. Используя данный термин в узком смысле слова и не выходя за рамки предмета уголовно-исполнительного права, полагаем, что основу для его формирования как подотрасли в будущем могут составить общие положения об исполнении иных мер уголовно-правового характера, дифференцированные институты исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности, применение к осужденным мер исправительно-предупредительного воздействия. На наш взгляд, постпенитенциарное право обладает в перспективе гипотетическими признаками подотрасли уголовно-исполнительного права:

- исполнение в отношении осужденных иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности, вызывает существование уголовно-исполнительных правоотношений, где отчетливо наблюдается правовая связь между осужденными и учреждениями, осуществляющими контроль за его поведением;
- отмеченные уголовно-исполнительные правоотношения имеют несколько отличную от типичных уголовно-исполнительных правоотношений модифицированную природу, так как акцент ставится не на карательном, а на контролирующем моменте со стороны учреждений и органов, исполняющих рассматриваемые меры в отношении осужденных;
- наблюдается специфика в сочетании отраслевых способов правового регулирования.

Несомненно, специфика таких отношений требует закрепления в УИК РФ отдельного раздела, регламентирующего вопросы исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности. На сегодняшний день мы вынуждены признать, что в УИК РФ регламентируется на уровне отдельного отраслевого института только исполнение условного осуждения как иной меры уголовно-

правового характера. Изложенное подтверждается совокупностью однородных норм уголовно-исполнительного права, закрепленных в гл. 24 УИК РФ. Что же касается правового регулирования исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности, не выходящих за рамки предмета уголовно-исполнительного права, то оно представлено совокупностью разрозненных и несистемных норм, сосредоточенных как в гл. 21 УИК РФ, так и в иных ведомственных нормативно-правовых актах – источниках уголовно-исполнительного права. Такое положение вещей свидетельствует о слабой разработанности данного вопроса на законодательном уровне, что не способствует эффективности правового регулирования. В УИК РФ находят отражение обособленные нормы уголовно-исполнительного права, посвященные вопросам исполнения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных с учетом общей и видовой уголовно-исполнительной правосубъектности (ст. 79, 93 УК РФ); отсрочки отбывания наказания по болезни (ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ); отсрочки отбывания наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими ребенка в возрасте до 14 лет, мужчинами, имеющими ребенка в возрасте до 14 лет и являющимися единственными родителями; отсрочки отбывания наказания больными наркоманией (ст. 82.1 УК РФ); принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним осужденным, рассматриваемых в качестве отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Конечно, у специалистов уголовного и уголовно-исполнительного права возникает закономерный вопрос: на уровне какого нормативно-правового акта должен регламентироваться процесс исполнения оставшихся иных мер уголовно-правового характера, не являющихся формами реализации уголовной ответственности? К таким мерам уголовно-правового характера законодатель относит принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества, принудительные меры воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 90 УК РФ), судебный штраф.

В случае применения к физическому лицу, совершившему преступление или общественно опасное деяние, принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 90 УК РФ), принудительных мер медицинского характера в отношении невменяемого, судебного штрафа уголовно-исполнительные правоотношения не возникают. Естественно, это не исключает существования уголовно-правовых отношений между государством в лице компетентных органов и субъектами, в отношении которых применяются эти меры. Рассматриваемые меры уголовно-правового воздействия применяются преимущественно в целях обеспечения безопасности общества, предупреждения совершения повторных преступлений и общественно опасных деяний [1, с. 7]. Целями иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности, мы признаем исправление осужденного и предупреждение совершения новых повторных преступлений.

Правовая природа принудительных мер медицинского характера чрезвычайно сложна. В настоящее время в ч. 3 ст. 97 УК РФ законодатель указывает на то, что порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством и иными федеральными законами. Полагаем, что данная мера уголовно-правового характера, назначаемая лицу, признанному невменяемым, на основании судебного решения, преследует прежде всего с точки зрения реализации уголовно-правовых отношений обеспечение безопасности общества и граждан от таких лиц, нуждающихся в принудительном лечении. В этом смысле разумно расположить нормы об исполнении принудительных мер медицинского характера в

отношении невменяемых в специальном федеральном законе «Об исполнении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, признанных невменяемыми, совершивших общественно опасные деяния». К сожалению, действующие нормативно-правовые акты, в частности Основы законодательства об охране здоровья, Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», не содержат нормативных положений, определяющих специфику их исполнения в отношении невменяемых лиц. Естественно, в случае признания лица невменяемым на основании судебного решения оно не рассматривается в качестве осужденного, в связи с чем регламентация исполнения принудительных мер медицинского характера в УИК РФ неуместна. Другое дело, если лицо признается ограниченно вменяемым, что не исключает приобретения им статуса осужденного. Такому субъекту наряду с уголовным наказанием назначается иная мера уголовно-правового характера – принудительная мера медицинского характера. Мы исходим из того, что принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением уголовных наказаний, тесно переплетены с институтом уголовной ответственности. Мы солидарны с позицией С. Н. Шишкова, по мнению которого вопросы отбывания наказания ограниченно вменяемых лиц должны найти отражение в УИК РФ в отдельной главе [18, с. 115–119].

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ введена новая иная мера уголовно-правового характера – судебный штраф. Действительно, не случайно, на наш взгляд, в УИК РФ не включены нормы об исполнении судебного штрафа в отношении лица, освобожденного от уголовной ответственности. Возникающие правоотношения между лицом, освобожденным от уголовной ответственности, и государством в лице службы судебных приставов не относятся к уголовно-исполнительным правоотношениям. В настоящее время в общем виде порядок исполнения судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера регулируется Федеральным законом «Об исполнительном производстве» (ст. 1031).

Полагаем, что необходимо разграничивать штраф как вид уголовного наказания и судебный штраф как меру уголовно-правового характера. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера – мера уголовно-правового воздействия, которая не является формой реализации уголовной ответственности. Назначение и применение данной уголовно-правовой меры не приводит к возникновению уголовно-исполнительных правоотношений. Условием назначения судебного штрафа виновному лицу является возмещение этим лицом ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением (ст. 76.2 УК РФ). Позиция законодателя, выраженная в ст. 76.2 УК РФ, демонстрирует дополнительное нереабилитирующее основание – освобождение от уголовной ответственности, которое является правом государства. В случае неуплаты судебного штрафа как меры уголовно-правового характера в установленный законом срок выносится постановление об отмене судебного штрафа. В этом случае лицо привлекается к уголовной ответственности.

Обратим внимание на столь неоднозначную иную меру уголовно-правового характера – конфискацию имущества.

В юридической литературе присутствует точка зрения о том, что конфискация имущества не является видом уголовной ответственности [17, с. 35; 19, с. 131–135]. При правовом анализе конфискации имущества исследователи в области уголовного права указывают на ее уголовно-процессуальный характер. Так, И. Э. Звечаровский отмечает, что «несмотря на формальную «прописку» в уголовном законе, перед нами не что иное, как специальная конфискация, место которой при существующей системе законодательства в УПК» [5, с. 20–24].

Следует признать, что конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера в отличие от конфискации имущества как дополнительного вида наказания крайне редко назначается и исполняется на практике. Причина кроется в непонятной правовой природе данной меры. Первая очевидная сложность состоит, по мнению ряда ученых, в проблеме разграничения уголовно-процессуальной и уголовно-правовой конфискации. В юридической литературе справедливо указывается на то, что вопрос о конфискации орудий, оборудования и иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому и являющихся вещественными доказательствами, должен разрешаться с учетом положений ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, а не п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ [12, с. 145–150]. Вторая причина неприменения конфискации имущества объясняется отсутствием правовых норм как в УИК РФ, так и в иных подзаконных актах, регулирующих порядок их исполнения. Очевидно и то, что достаточно спорна, на наш взгляд, ее правовая природа. По сути, конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное обращение в государственную собственность не изъятых из оборота вещей. Полагаем, что конфискация как уголовно-правовая мера принуждения может применяться в отношении имущества, принадлежащего лицу на праве собственности либо находящегося у него на иных законных основаниях. Если имущество ему не принадлежит, могут быть нарушены законные права титульного собственника или владельца, что справедливо отмечают ученые в области уголовного права [10, с. 85; 19, с. 131–135]. Проводя параллель с конфискацией, выступающей административным видом наказания, мы исходим из того, что замена уголовно-правовой природы конфискации имущества выглядит неоправданной и искусственной. Представляется, что по своей правовой природе и целевой направленности конфискация имущества – это вид уголовного наказания, цель которого состоит в исправлении осужденного и предупреждении совершения им новых повторных преступлений. На основании изложенного представляется необходимым согласиться с позицией Т. П. Понятовской, предлагающей из УК РФ исключить гл. 15.1, посвященную конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера.

Наконец, требует обсуждения вопрос об исполнении принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных в отношении несовершеннолетних. Правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия крайне противоречива, носит многосторонний характер. Так, ч. 2 ст. 90 УК РФ предусматривает меры, которые могут быть применены при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Полагаем, что при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности уголовно-правовые отношения прекращаются. Статья 92 УК РФ предусматривает, в свою очередь, два самостоятельных вида освобождения от наказания несовершеннолетнего и применения к нему принудительных мер воспитательного характера. В первом случае несовершеннолетнего освобождают от уголовного наказания без его назначения, применяя к нему воспитательные меры, предусмотренные ст. 90 УК РФ. Во втором случае несовершеннолетнего признают виновным в совершении преступления средней тяжести или тяжкого преступления, назначают ему лишение свободы и освобождают от отбывания наказания, помещая его в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Сложность правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа объясняется несовершенством законодательной конструкции ч. 2–4 ст. 92 УК РФ. В ч. 2 ст. 92 УК РФ законодатель предоставляет суду возможность заменить несовершеннолетнему наказание в виде лишения

свободы на особую меру принудительно-воспитательного характера путем помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Исходя из буквального толкования смысла правовой нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 92 УК РФ, можно признать, что речь идет об альтернативе наказанию в виде лишения свободы. Особый специфический характер рассматриваемой меры определяется также тем, что она применяется к несовершеннолетнему в целях его исправления, нуждающемуся в особых условиях воспитания, специальном педагогическом подходе. В связи с этим следует понимать, что в таких учреждениях должна действовать система средств исправления в отношении несовершеннолетнего. Помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение закрытого типа сочетает в себе элементы правоограничений и средства исправления. Таким образом, несовершеннолетний фактически находится в изоляции от общества, пребывая в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Вместе с тем в отличие от условного осуждения, отсрочки отбывания наказания помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не вызывает состояния судимости. Противоречия законодательной конструкции сказанным не ограничиваются. Так, с одной стороны, нормативно допускается продление срока пребывания несовершеннолетнего в закрытом учебно-воспитательном учреждении закрытого типа при условии, что он нуждается в дальнейшем исправлении и особом воспитании. С другой стороны, остается нерешенным вопрос об определении порядка отмены данной меры в случае ее неэффективности в отношении несовершеннолетнего. Получается, что несовершеннолетний фактически должен признаваться субъектом уголовной ответственности исходя из правового анализа его статуса как субъекта кары и субъекта средств исправления, но нормативно по ч. 2 ст. 86 УК РФ к нему не относится. Рассмотренные пробелы являются результатом неопределенности законодательства относительно правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Полагаем, что выход из ситуации возможен путем пересмотра ч. 2–4 ст. 92 УК РФ. Предлагается предоставлять несовершеннолетнему, осужденному к лишению свободы, отсрочку отбывания наказания путем помещения его в период испытательного срока в закрытое учебно-воспитательное учреждение. Речь идет об условном неприменении в течение испытательного срока наказания в виде лишения свободы. Такой подход оправдан в правоприменительном аспекте, поскольку позволит решать вопросы об отмене принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетнему, при условии злостного нарушения им порядка и условий исполнения данной меры. В этом случае применение рассматриваемой меры путем отсрочки назначенного наказания в виде лишения свободы расширит предмет уголовно-исполнительного права.

Мы полагаем, что порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, являющихся формой реализации уголовной ответственности, – помещение несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – должен найти отражение в нормах УИК РФ. Уместно предусмотреть главу, регламентирующую вопросы их исполнения, что будет способствовать эффективности достижения целей и задач, стоящих перед уголовно-исполнительным правом. Что же касается порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, на сегодняшний день он фактически не определен законодателем. Возникает вопрос о том, должны ли нормативные положения УИК РФ регламентировать отмеченную разновидность принудительных мер в отношении не-

совершеннолетних. Мы исходим из того, что освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия не превращает его в осужденного, следовательно, возникающие правоотношения между ним и государством в лице компетентных органов не входят в предмет уголовно-исполнительного права. В юридической литературе позиции ученых на этот счет разнятся: одни полагают, что порядок их исполнения должен закрепляться в УИК РФ [16, с. 103–110], другие уверены, что это прерогатива специального федерального закона [2, с. 126].

С точки зрения автора, теоретических препятствий к тому, чтобы регулировать вопросы исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, не существует. Их можно будет расположить в УИК РФ в силу межотраслевых родственных связей с институтом уголовной ответственности. Однако в этом случае необходимо понимать, что в главе УИК РФ будут сосредоточены разноотраслевые нормы права. Уверены, что такое положение вещей потребует от правоприменителей правильного применения норм уголовно-исполнительного законодательства, разграничения сфер правового регулирования. Сравнимые принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних имеют разные цели, задачи, принципы правового регулирования и лишь отчасти соприкасаются. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразнее предусмотреть особенности порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, в отдельном федеральном законе, где разъяснились бы цели, задачи, принципы и статус субъектов исполнения этих мер [2, с. 128].

На основании изложенного следует обратить внимание на то, что постпенитенциарное право состоит из института исполнения условного осуждения и разрозненных норм уголовно-исполнительного права, регулирующих вопросы исполнения иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности. В настоящее время постпенитенциарное право не относится к подотрасли уголовно-исполнительного права. Вместе с тем в перспективе с учетом развития отраслевой структуры уголовно-исполнительного права можно будет говорить о существовании постпенитенциарного права как подотрасли уголовно-исполнительного права.

Библиографический список

1. Биктимеров Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.
2. Боровиков С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М., 2009. 176 с.
3. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд : монография / науч. ред. В. И. Селиверстов. М., 2017. 212 с.
4. Звечаровский И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19–21.
5. Звечаровский И. Э. Некоторые вопросы внутриотраслевой рассогласованности норм уголовного законодательства (в аспекте задач Уголовного кодекса Российской Федерации) // Уголовное право. 2007. № 1. С. 20–24.
6. Келина С. Г. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI в. : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 янв. 2007 г.). М., 2007. С. 283–288.

7. Карпов В. С. К проблеме определения понятия меры уголовно-правового характера и его регламентации в УК РФ // Пролог: журнал о праве. 2013. № 3(3). С. 30–34.
8. Курганов С. И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59–63.
9. Лавров В. В. Меры уголовно-правового характера в современной системе обеспечения правопорядка (проблемы и перспективы) // Российский следователь. 2007. № 4. С. 18–21.
10. Лопашенко Н. А. Конфискация имущества : монография. М., 2012. 160 с.
11. Миняева Т. Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства достижения в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5. С. 81–87.
12. Непомнящая Т. В. Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2017. № 2(51). С. 145–150.
13. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.
14. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера : учеб. пособие / М. Ф. Костюк и др. М., 2011. 320 с.
15. Прокументов Л. М., Корнилов А. В. Нормы, предусматривающие изменение наказания и иных мер уголовно-правового характера в процессе исполнения приговора, и их классификация // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. 2008. Т. 4. Вып. 2. С. 41–45.
16. Санташов А. Л. Исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних: вопросы законодательной техники и дифференциации : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006. 189 с.
17. Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. 248 с.
18. Шишков С. Н. Исполнение принудительных мер медицинского характера как составная часть уголовно-исполнительной деятельности // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2002. № 11. С. 115–119.
19. Яни П. С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131–135.